

В. А. Садовничий

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В ПОИСКАХ НОВОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В РОССИИ: УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ОКРУГА

(Выступление на заседании правления Российского Союза ректоров
1 марта 2000 г.)

Двухтысячный год положил начало благоприятным переменам в отечественной системе образования. Состоявшееся 14—15 января этого года Всероссийское совещание работников образования приняло исключительно важные решения, подытожившие многолетние поиски путей реформирования общеобразовательной и профессиональной школы. Одобрены совещанием проекты Национальной доктрины образования в Российской Федерации, Концепции структуры и содержания общего среднего образования (в 12-летней школе), законопроект «Об обеспечении государственных гарантий права граждан на общее образование» определили своего рода конституционное устройство нашего образовательного комплекса, отвечающее новым реальностям государственно-политической, социально-экономической и культурной жизни общества.

Особенно ценно, что Всероссийское совещание работников образования стало «моментом истины» во взаимоотношениях педагогического сообщества и политического руководства Российской Федерации, достигших согласия в понимании путей дальнейшего развития всех ступеней школы и решения наболевших социальных проблем нашего учительства. Это внушает уверенность в необратимости позитивных перемен, свидетельствует о наличии политической воли для их осуществления на практике.

В то же время очевидно, что, как ни велика роль образования в жизни общества, его развитие является не самоцелью, а должно служить реализации всего комплекса непростых задач, которые встали перед Россией на пороге XXI столетия. Речь идет об укреплении отечественного государства, о преодолении затянувшегося экономического и со-

циально-политического кризиса и, наконец, о коренном улучшении качества жизни людей. И поэтому намеченные меры по развитию образования необходимо прямо увязать с решением практических вопросов государственного строительства, подъема производительных сил страны и ее духовной культуры.

Напрашивается вывод о целесообразности создания новых механизмов и инструментов организации работы образовательных учреждений, которые повернули бы их деятельность к насущным нуждам общества и государства, способствовали увеличению вклада учебных заведений в социально-экономическую жизнь. Именно эта тема заняла центральное место на состоявшемся 1 марта заседании правления Российского Союза ректоров вузов, где в ходе развернувшейся дискуссии и была выдвинута идея *университетских округов*.

Что же подразумевается под университетскими округами?

Во-первых, это уже проверенная на практике форма объединения учебных заведений всех типов вокруг ведущего университета или нескольких авторитетных вузов. Немалый опыт работы в качестве учебного, методического, научного и организационного центра такого округа накоплен, к примеру, Мордовским государственным университетом имени Н.П. Огарева, а весомым аргументом в пользу его жизнеспособности может служить тот факт, что он в той или иной мере воспринят примерно в 30 российских регионах.

Во-вторых, университетский округ — это средство консолидации учебных заведений, организации их взаимодействия как по вертикали (дошкольное учреждение — школа — вуз — учебное под-

разделение повышения квалификации и переподготовки кадров), так и по горизонтали (в масштабах района, республики, края, области и, что не менее важно, в контакте с учебными заведениями близлежащих регионов и с федеральным центром). Понятно поэтому, что идея университетского округа не только ставит на прочную базу принцип единства федерального образовательного пространства, но и позволяет более предметно и конструктивно вести работу по реализации федеральной программы развития образования на очередной период.

В-третьих, университетский округ, рассматриваемый как государственно-общественный коллегияльный орган, представляет собой весьма перспективную форму взаимодействия образовательных учреждений со всеми заинтересованными организациями и общественными силами — центральными и местными органами власти и управления, предприятиями экономики и социальной сферы, представителями родительской общности, интеллектуальных, деловых и иных общественных кругов. Это особенно хорошо заметно на примере крупных межрегиональных организаций, объединивших близлежащие республики, края и области. Не только в рамках Сибирского соглашения, но и в Центральном районе России, на Северо-Западе и в Поволжье предпринимаются вполне реальные шаги по координации работы учебных заведений, вовлечению их в масштабные экономические и социальные проекты. И действительно, только достаточно крупные объединения учебных заведений обладают необходимым потенциалом, чтобы выступать в качестве полноценных партнеров, способных внести заметный вклад в решение крупных задач подготовки кадров, выполнения научных исследований, модернизации производства, развития социально-культурной инфраструктуры.

Наконец, в-четвертых, университетский округ — это наиболее адекватная современному этапу научно-технологического развития форма повышения интеллектуального и материального потенциала самого образования. В связи с данной темой нелишне, в частности, вдуматься в опыт США, где достигнуты значительные результаты в создании региональных информационно-образовательных сред, интегрирующих информационные и коммуникационные ресурсы и технологии ассоциированных учебных заведений. Подобный опыт имеется в России, но ему пока недостает размаха, тем более что динамичному развитию информационно-образовательных сред в известной мере

препятствует их подразделение на школьные и вузовские, слабое взаимодействие учебных заведений различных уровней и типов. Ну а другая перспективная тенденция, реализации которой университетские округа могли бы открыть широкие возможности, — *создание научно-технологических парков, центров высоких технологий и венчурных производств*. Тем более что в рамках федеральной государственной программы «Интеграция высшего образования и фундаментальной науки» уже заложены предпосылки для дальнейшего продвижения в этом исключительно важном направлении.

Говоря о больших возможностях, которые кроются в практической реализации идеи университетских округов, уместно вспомнить, что эта идея в прошлом уже принесла немалую пользу развитию образования в России. Именно университетские округа, замысел которых был разработан М. М. Сперанским, стали организационной основой для образовательной реформы начала XIX века. Тогда были созданы шесть университетских округов во главе с московским и вновь открытыми университетами в Казани, Харькове, Тарту, Вильнюсе, Главным педагогическим институтом в Санкт-Петербурге. Это позволило развернуть сеть гимназий, городских и уездных училищ и приходских школ и в конечном счете заложить основы того подъема образования и науки, которым был отмечен конец прошлого столетия. Да и после 1917 года во времена НЭПа опыт университетских округов был использован при организации учебных заведений, на которые легла основная тяжесть работы по ликвидации неграмотности.

Разумеется, современная ситуация носит совершенно иной характер. Иными должны быть и методы, организационные формы деятельности университетских округов. Но и элементы сходства все-таки присутствуют. Имеется в виду прежде всего использование университетских и учебных округов в качестве инструмента для подъема образования в социально-экономических условиях, во многом подобных современным рыночным, когда не применялись методы планового ведения хозяйства, отсутствовала административно-командная система. К этому состоянию общества и государства наша страна вернулась на другом витке своего развития. Вот почему сегодня не исключены и разумные аналогии с прошлым, не исключена и опора на наши давние традиции.

Что же касается современных предпосылок для создания университетских округов, то они

могут быть найдены в практическом опыте Советов ректоров высших учебных заведений, других объединений образовательных и научных учреждений, подобных Северо-Кавказскому научному центру высшей школы. Другое дело, что практическое осуществление этой идеи требует серьезной и постоянной поддержки государства, в том числе и органов власти непосредственно на местах.

Естественно, что, прежде чем вкладывать конкретное содержание в еще только обдумываемую и испытываемую идею университетских округов, необходимо еще раз очень реалистично оценить, на что способна и что действительно может сегодня сделать наша система образования сегодня, каковы реальные каналы ее воздействия на общество в современных условиях.

Как очевидно, таких каналов, таких направлений можно выделить по меньшей мере четыре:

1) развитие человеческих ресурсов общества, подготовка физически, интеллектуально и умственно здоровых детей, подростков, юношества и молодежи. (это, если угодно, обеспечение первоклассного стартового состояния каждого нового поколения);

2) развитие трудовых ресурсов общества, подготовка квалифицированных рабочих и специалистов, способных и стремящихся к производительному труду, то есть развитие человека как производительной силы;

3) оздоровление духовной атмосферы в обществе, его морали, культурных ценностей и норм, практики реального поведения молодежи и всего населения;

4) также повышение интеллектуального уровня общества, включая научно-техническую и информационную составляющую всех социально-экономических и культурных процессов.

Рассматриваемое в этом контексте образование является первичным, предпосылочным и, если угодно, пред- или доэкономическим ресурсом, способным пробудить экономику, привнести в нее динамизм, обеспечить рыбок в развитие производства. Дело в том, что *образование является генератором главной производительной силы любого общества в любой экономике, рыночной или нет, ибо в любой экономике действует и производит всегда человек, воспитанный и подготовленный вполне определенным образом.*

Приходится признать, что та ориентация в деятельности образовательных учреждений, которая у нас сегодня преобладает, этой цели далеко не отвечает. Учебные заведения и их педагогический корпус вольно или невольно концентрируют

свою деятельность на оказании так называемых «образовательных услуг», то есть не на прямом, а на опосредованном участии в общественных процессах. Первейшая общественная миссия образования сегодня как бы заслонена игрой спроса и предложения на образовательные услуги.

А спрос нередко подает фальшивые сигналы. Он иной раз служит выражением мифологических, а не действительных потребностей.

Вот элементарные примеры. Из 70 млн. занятого населения у нас 3,5 млн. бухгалтеров и еще несколько сот тысяч экономистов, менеджеров, финансистов; ну а состояние нашей экономики, наших финансов, нашего учета общеизвестно, оно никогда не было столь плачевным. На каждые 100 жителей страны приходится 3 милиционера и два ведомственных или частных охранника; и еще множество молодых людей рвутся в правоохранительные органы и частные охранные службы, а конкурс на юридические специальности невиданно высок. Надо ли говорить, что преступность у нас при этом не сокращается, а возрастает?

Стало быть, система образования не может и не должна строиться на мифах, не может и не должна ориентироваться только на «образовательные услуги». Она должна задавать именно ту траекторию развития человеческого потенциала, которая действительно необходима обществу, обеспечивает его восходящее развитие.

Говоря более конкретно, можно выделить следующие злободневные задачи, в решение которых отечественная система образования может внести незаурядный вклад.

Первое и, быть может, самое насущное — увеличение рождаемости, укрепление семьи, сокращение смертности, перелом сложившейся катастрофической демографической ситуации. Нам *необходимо остановить вымирание России, повернуть вспять нисходящие демографические тенденции.*

Способы решения этой задачи общеизвестны. В условиях бедственного положения большинства семей рождение детей не должно превращаться в еще одну обузу для сверхскромного семейного бюджета. В создавшейся ситуации систему дошкольного воспитания необходимо превратить в стимулятор рождаемости.

Одновременно дошкольные учреждения вместе с младшими классами школ должны резко поднять свой вклад в оздоровление детей, профилактику их заболеваемости. Если угодно, они обязаны в этом отношении даже опекать семьи, наставлять родителей, помогать им в повседневной жизни.

Иначе говоря, *необходимо резко усилить не только собственно образовательные, но и социальные, а также медико-профилактические функции образовательных учреждений*, предназначенных для детей младших возрастов. Кроме всего прочего это позволит в корне предотвратить детскую безнадзорность и беспризорность, которая уже сегодня приняла массовые масштабы.

Второе — это *сокращение безработицы*, в первую очередь молодежной. В современных условиях мы больше не можем отправлять молодых людей в никуда с фиговым листком свидетельства об окончании неполной средней школы или даже с аттестатом зрелости либо дипломом специалиста. Для огромного числа молодых людей пустота за порогом школы, гимназии, лицея, колледжа и вуза оборачивается трагедией.

Поэтому школы и другие учебные заведения обязаны участвовать в создании и заполнении рабочих мест. Они должны не просто ориентироваться на потребности экономики, но и творить, пробуждать, создавать эти потребности.

Как это сделать в условиях кризиса, в обстановке экономического паралича и бессилия предпринимательских кругов, наглядно продемонстрировал Франклин Делано Рузвельт. Ему удалось поднять Америку с колен путем программы общественных работ, ставшей ядром знаменитого Нового курса.

Но мы находимся сегодня в несравненно лучшем положении. И поэтому можем ставить задачу искоренения молодежной безработицы через научно-технологический прогресс, через подъем и модернизацию искусственно остановленных производств, через создание новых областей занятости в прорывных направлениях экономического роста. Такие возможности есть везде — в каждой республике, крае, области, городе, селе. Они под ногами. Но вместо того чтобы использовать эти возможности, мы наблюдаем, как наши молодые и не совсем молодые сограждане совершают акты вандализма — добывают пользующиеся спросом цветные металлы не из наших неисчерпаемых недр, а из действующих электротехнических устройств, из линий электропередач, кабелей телефонной связи.

Не создавать, а присваивать — это мировоззрение, выпестованное уродливым характером ваучерной приватизации, на пути которого обязана сегодня встать российская школа. Система образования обязана опрокинуть эту порожденную экономическим и мировоззренческим кризисом версию потребительской цивилизации. Здесь корень

и цель воспитания, которое должно направляться на самые простые и общепризнанные вещи: порядочность, честность, добросовестность, трудолюбие, умение держать слово, уважение к старшим, забота о младших. Если угодно, мы вернулись в ту зону реалити изначального воспитания, которая когда-то позволяла В. В. Маяковскому поучать граждан, говоря: «...товарищи, будьте культурны, не плюйте на пол, а плюйте в урны». Только В. В. Маяковскому приходилось беспокоиться об этикете, о внешней стороне поведения, а нам надо *заботиться о душе, о совести*. А это гораздо труднее...

Вот так сегодня звучат самые неотложные задачи образования. Нам необходимо добиться их осознания как императивов, как первейшего долга каждого педагога, как главной миссии учебных заведений. И мы должны обязательно заниматься этими неотложными и, собственно говоря, вполне очевидными задачами.

Но в решении этих задач одна только система образования ничего не добьется. Если ограничиваться только ее внутренними делами, то дальше манийловщины мы не уйдем. А вместо этого необходимо конкретные действия неотвратимой силы. И наша школа может стать интеллектуальным, нравственным скелетом или, еще лучше, кровеносной системой для реальных общественных сил, которые в опоре на школу с привлечением учителей и преподавателей, вместе с учащимися и выпускниками возьмутся за решение обозначенных выше задач.

Другими словами, в традиционную для России форму учебного (университетского) округа жизнь требует вложить новое содержание, продиктованное потребностью скорейшего преодоления социально-экономического и демографического кризиса в России и в не меньшей мере — потребностью найти адекватные ответы на вызовы XXI века.

В рассматриваемом смысле университетский округ, ядром которого мог бы служить составленный из лучших умов совет или центр развития производительных сил, может и должен стать *мыслящей головой* своего региона. Он был бы призван не только давать рекомендации о проведении в жизнь доктрины образования, концепции 12-летней школы, федеральной программы развития образования. Он действовал бы куда с более широкими позициями, направляя все усилия на подъем образования, на развитие человеческого потенциала, на такой облик, на такую квалификацию и деловые устремления выпускников, ученых и спе-

циалистов, которые максимально отвечают нуждам и возможностям экономического и научно-технологического роста.

Как же можно сделать этот замысел реальным? Отдавая себе отчет в схематизме, упрощенном характере предлагаемого замысла, можно было бы так представить конфигурацию университетского округа.

Первое — это университетский (учебный) округ как государственно-общественный межведомственный орган, созданный за счет развертывания совета ректоров в более представительный ученый совет, занятый рассмотрением проблем образования, молодежи, науки, культуры, производства в их взаимной связи и контакте с органами власти и управления, заинтересованными деловыми и общественными кругами.

Второе — это центр или совет развития производительных сил как рабочий орган университетского округа и соответственно его ученого совета и администрации региона.

Третье — это федеральный исследовательский университет (технопарк) как научная, педагогическая, экспериментальная и материальная база для решения проблем развития образования, развития человеческого потенциала, развития производительных сил в целом.

Примечательно, что мы имеем ростки такой организации дела, имеем, как уже отмечалось, и первый положительный опыт. Иначе говоря, науч-

но-педагогическая общественность, органы власти, здоровые общественные силы уже сегодня ищут точки соприкосновения для совместной работы, создают механизмы взаимодействия. И, как правило, это взаимодействие рассчитано не только на решение собственных проблем образования, но и на увеличение вклада учебных заведений в решение масштабных социально-экономических проблем. Особенно важно, что различные формы объединения творческих сил вузов и других учебных заведений и научных учреждений начинают все чаще и продуктивнее рассматривать как альтернативу и замену почти совсем угасшей отраслевой науки. Вот отсюда и идет идея федерального исследовательского университета как супервуза, суперНИИ, суперпроектной организации, суперинформационно-телекоммуникационного центра — и в любой из этих областей не узкопредметного, а междисциплинарного, комплексного характера.

Так или иначе, идея университетских округов, замысел центров развития производительных сил, идея развития федеральных исследовательских университетов (технопарков) в регионах приобретают смысл и реалистичность в рамках нового курса для России как общегосударственной стратегии выхода из кризиса и дальнейшего социального, экономического и культурного подъема. Стратегии, которая, как можно надеяться, продолжит путь в цивилизацию знаний, образования, человеческих способностей и качеств.